

МОМЕНТ ОКОНЧАНИЯ ПРОДОЛЖАЕМОГО ХИЩЕНИЯ
С КОНКРЕТИЗИРОВАННЫМ УМЫСЛОМ

Р. О. Долотов

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

Поступила в редакцию 7 мая 2018 г.

Аннотация: рассматриваются вопросы квалификации продолжаемых преступлений при частичной реализации конкретизированного умысла. На примере конкретных судебных дел анализируется складывающаяся судебная практика по данному вопросу. Делается вывод о том, что фактически продолжаемое преступление может продолжаться и после наступления момента его юридического окончания: если лицо с конкретизированным умыслом намеревалось похитить по частям денежные средства в размере более 1 млн рублей (в особо крупном размере, например, ч. 4 ст. 158 УК), и ему удалось похитить денежные средства в размере, превышающем 1 млн рублей, содеянное следует считать оконченным преступлением в особо крупном размере, даже если при этом цель завладения всей суммой, которую он собирался похитить, достигнута не была. В статье также обосновывается, что в подобных случаях дополнительно квалифицировать как покушение неудавшуюся попытку хищения, при которой лицо было задержано, не нужно – все это деяние охватывается составом оконченного хищения, в котором юридический момент его окончания наступил раньше, чем фактический.

Ключевые слова: конкретизированный умысел, продолжаемое преступление, покушение на преступление.

Abstract: the article deals with the qualification of continuing crimes in the partial implementation of specific intent. On the example of specific court cases, the emerging judicial practice on this issue is being analyzed. It is concluded that the actually continued crime can continue even after the moment of its legal termination: if a person with intentional intent intended to kidnap in cash funds in the amount of more than 1 million rubles (on an especially large scale, for example, Part 4 of Art. 158 of the Criminal Code), and he managed to steal money in the amount exceeding 1 million rubles, the crime should be considered a completed crime on an especially large scale, even if the goal of capturing the entire amount he was going to steal Bent was not. The article also argues that in such cases, it is not necessary to qualify as an attempt to attempt a theft attempt, in which the person was detained, in the cases like this – all this action is covered by the composition of the completed theft, in which the legal moment of its termination came earlier than the actual one.

Key words: specified intent, continued crime, attempted crime.

В теории уголовного права давно сложилось правило, согласно которому продолжаемое преступление заключается в неоднократном совершении одинаковых (тождественных) деяний, при этом преступная деятельность признается завершенной с момента совершения последнего из них.

Однако данное утверждение нельзя признать аксиомой, так как при квалификации продолжаемых преступлений важную роль играет вид умысла: конкретизированный или неконкретизированный. Ряд ученых указывает на то, что при наличии конкретизированного (определенного) умысла продолжаемое преступление следует считать оконченным с момента наступления желаемых последствий или совершения последнего из запланированных деяний¹.

С данным тезисом можно согласиться далеко не всегда, так как фактический и юридический моменты окончания продолжаемого преступления с конкретизированной целью совпадают не всегда. Особенно важен этот момент при квалификации продолжаемых хищений.

Так, Д. С. Чикин формулирует абсолютно верное правило:

*«Если уголовно-правовое значение имеют количественные параметры цели – продолжаемое преступление необходимо считать юридически оконченным с момента достижения этой цели в объеме, имеющем уголовно-правовое значение. Например, если виновный имеет цель в несколько приемов похитить 3 млн руб., то с точки зрения уголовного права это является целью совершения хищения в особо крупном размере; следовательно, с момента, когда виновному удастся похитить более 1 млн руб., продолжаемая кража, предусмотренная п. «в» ч. 4 ст. 158 УК РФ, будет юридически оконченной»² (обозначим его как **первое правило**).*

Данное суждение поддержано многими учеными, которые пишут, например, что «...если лицо посредством нескольких тождественных краж имело конкретизированный умысел, направленный на хищение 900 тыс. руб., но сумело похитить 500 тыс. руб., то деяние будет квалифицировано как оконченное преступление по п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ независимо от степени незавершенности его умысла. В данном случае продолжаемое преступление юридически считается оконченным независимо от фактически незавершенности указанного преступления»³.

Однако в теории встречается и противоположная точка зрения:

*«Продолжаемое хищение с конкретизированным умыслом будет считаться оконченным в момент окончания последнего из тождественных преступных деяний (с учетом специфики формы хищения). Если в таком продолжаемом хищении последнее из тождественных преступных деяний не окончено по независящим от виновного обстоятельствам, то все продолжаемое преступление должно квалифицироваться как неоконченное, т. е. как покушение на хищение»⁴ (обозначим его как **второе правило**).*

---

¹ См.: Кузнецова Н. Ф. Квалификация сложных составов преступлений // Уголовное право. 2000. № 1. С. 32.

² Коняхин В. П., Чикин Д. С. Юридическое окончание продолжаемого преступления // Уголовное право. 2013. № 2. С. 20.

³ Гарбатович Д. А., Сумский Д. В. Отграничение совокупности преступлений от единичных сложных преступлений // Уголовное право. 2015. № 1. С. 32–33.

⁴ Вишнякова Н. В. Момент окончания продолжаемых хищений чужого имущества // Законы России : опыт, анализ, практика. 2016. № 6. С. 25.

К сожалению, в научной литературе не приводится глубинной аргументации для обоснования предложенных правил квалификации. Основной аргумент первой позиции (верной, на наш взгляд) сводится к тому, что для наличия оконченного состава преступления необходимо, чтобы умыслом лица охватывался минимальный размер того деяния, который преступник хочет совершить. Например, для оконченного хищения в особо крупном размере важно, чтобы лицо понимало, что оно совершило хищение свыше 1 млн рублей, а сколько именно (10, 20, 100 млн рублей) – для квалификации значения не имеет. П. С. Яни справедливо обращал внимание на то, что данное правило следовало бы непосредственно закрепить в постановлении Пленума Верховного Суда РФ: «Пленум разъяснил, что в случаях, когда лицо, совершившее хищение, имело цель завладеть имуществом в крупном или особо крупном размере, однако умысел свой в этой части до конца не довело по независящим от него обстоятельствам, фактически завладев имуществом, стоимость которого не образует указанные размеры, его действия надлежит квалифицировать не как оконченное преступление в размере, определяемом исходя из стоимости похищенного имущества, а как покушение на хищение соответственно в крупном или особо крупном размере. Пленуму стоило бы также разъяснить, что, если умысел виновного был направлен на хищение имущества в крупном или особо крупном размере, однако по независящим от него обстоятельствам ему удалось похитить лишь часть этого имущества и стоимость фактически похищенного также образовывала крупный или особо крупный размер, квалифицировать содеянное следует как оконченное хищение соответственно в крупном либо особо крупном размере»⁵.

Противники данного подхода (выступающие за неоконченный состав) основываются на принципе субъективного вменения и п. 5. постановления Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 г. «Об условиях применения давности и амнистии к делящимся и продолжаемым преступлениям», в котором указано, что: «Началом продолжаемого преступления надлежит считать совершение первого действия из числа нескольких тождественных действий, составляющих одно продолжаемое преступление, а концом – *момент совершения последнего* преступного действия».

Мы предлагаем дополнительную аргументацию в пользу первого правила квалификации, вытекающую из системного толкования норм Общей части УК РФ:

– когда при совершении продолжаемого хищения с конкретизированным умыслом мы признаем частичную реализацию умысла покушением (в ситуациях, когда человек уже фактически похитил более 1 млн рублей), происходит **нарушение принципа справедливости (ст. 6 УК РФ)**. Дело в том, что при применении второго правила квалификации для подобных ситуаций лица, которые намереваются похитить большую сумму денег, гарантированно получают снижение максимального наказания на 1/4. Так, если человек похитил 1,5 млн рублей, а другой

---

⁵ Яни П. С. Размер хищения // Законность. 2016. № 11. С. 39–40.

похитил 3 млн рублей, но собирался в несколько заходов похитить еще больше (например, 20 млн), однако ему это не удалось по объективным причинам, то тогда максимальное наказание для первого вора составит 10 лет лишения свободы, а для второго (общественная опасность деяния которого очевидно выше) – всего 7,5 лет лишения свободы;

– существует **логическое противоречие** второго правила квалификации с положениями ч. 3 ст. 31 УК (**правилами о добровольном отказе**). Возьмем для примера следующую ситуацию: преступник желает в несколько заходов похитить 5 млн рублей, в первый – похищает 2 млн рублей и распоряжается ими по своему усмотрению, а при совершении второго эпизода (попытке похитить оставшиеся 3 млн рублей) его задерживают. Представим, что после хищения первых 2 млн рублей преступник решил бы добровольно отказаться от доведения продолжаемого преступления до конца, т. е. хищения оставшихся 3 млн рублей. Тогда, согласно ч. 3 ст. 31 УК РФ, его действия квалифицировались бы по фактически уже совершенному преступлению – оконченному хищению 2 млн рублей, например по ч. 4 ст. 158 УК РФ, за которое предусмотрено максимальное наказание до 10 лет лишения свободы. По логике, которая следует из второго правила квалификации, получается, что при неудавшейся попытке довести продолжаемое преступление до конца (похитить оставшиеся 3 млн руб. после успешного хищения 2 млн рублей), действия преступника должны наказываться мягче (как покушение до 7,5 лет лишения свободы), чем в случае его добровольного отказа от продолжения участия в данном преступлении (до 10 лет лишения свободы). Абсурдность данного подхода очевидна.

Дополнительным аргументом в пользу первого правила квалификации (оконченного состава преступления) выступают неприменимость второго правила квалификации (неоконченного состава преступления) к иным продолжаемым преступлениям с конкретизированным умыслом, не связанным с хищениями. Так, если мы признаем второе правило квалификации истинным, то тогда мы должны также **считать покушением**:

– **убийство трех человек** при наличии изначально умысла на убийство четырех конкретных лиц. Например, в известном телесериале «Игра престолов» девушка по имени Ария в первой же серии составляет список лиц, которых она жаждет убить. В дальнейшем она начинает воплощать свой замысел – убивает людей из своего списка на протяжении последующих восьми сезонов сериала. Фактически это не что иное, как продолжаемое убийство двух и более лиц с конкретизированным умыслом. Если мы признаем истинным второе правило квалификации, то тогда Арию нельзя будет осудить за оконченное убийство двух и более лиц до тех пор, пока она не зачеркнет все имена жертв в своем списке, даже если среди убитых уже будет десяток людей;

– **приобретение в течение недели 21 кг кокаина** без цели сбыта (по 3 кг каждый день) при наличии изначально умысла приобрести 30 кг кокаина.

Этот перечень примеров неверной квалификации можно продолжать очень долго (практически по всем статьям Особенной части УК РФ, где квалифицирующие признаки носят количественный характер).

Однако на практике все же встречаются случаи, когда суды применяют именно второе правило квалификации (признают подобные деяния покушением) и причина этого, на наш взгляд, заключается в ментальном неприятии идеи о том, что продолжаемое преступление может фактически «продолжаться» и после своего юридического окончания. Продемонстрируем это на конкретном примере.

Согласно приговору Сакского районного суда Республики Крым от 15.12.2017 Макаров 26 апреля 2015 г. путем обмана получил от потерпевшей Бурбелы часть денежных средств в размере 95 000 долларов США. Похищенными у Бурбелы 95 000 долларами США Макаров совместно с Антонюком распорядился по своему усмотрению 27.11.2015. После этого Макаров совместно с Антонюком пытался похитить денежные средства гр. Бурбелы в сумме 105 000 долларов США, однако их преступная деятельность была пресечена сотрудниками УФСБ России по Республике Крым и г. Севастополю. Эти действия Макарова суд признал эпизодами единого продолжаемого преступления, направленными на хищение 200 000 долларов США, однако квалифицировал их как покушение на хищение в особо крупном размере – ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК⁶.

Все вышеприведенные нами доводы о необходимости квалификации подобного деяния как оконченного хищения в особо крупном размере суд отверг. Верховный Суд Республики Крым поддержал позицию суда первой инстанции, указав следующее:

«В своей апелляционной жалобе представитель потерпевшей ФИО10 – адвокат Долотов Р. О. просит приговор суда отменить и возратить уголовное дело прокурору, указывая на незаконность и необоснованность приговора в связи с неправильным применением уголовного закона.

В обосновании своих требований приводит анализ обжалуемого приговора и указывает, что действия Макарова Е. Ю. и иного лица, в отношении которого материалы дела выделены в отдельное производство, по эпизоду хищения денежных средств потерпевшей ФИО10 в размере 95 000 долларов США от ДД. ММ.ГГГГ года уже образуют состав оконченного преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, а потому суд ошибочно признал их элементом одного продолжаемого преступления, направленного на хищение 200 000 рублей, и квалифицировал по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ как покушение на мошенничество.

С учетом изложенного представитель потерпевшего полагает, что все действия Макарова Е. Ю. охватываются составом преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, санкция которой предусматривает более суровое наказание по сравнению с санкцией ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ, а потому, исходя из положений п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, имеются основания для возврата уголовного дела прокурору для переквалификации действий подсудимого как более тяжкого преступления.

<...>

---

⁶ Приговор Сакского районного суда Республики Крым от 15.12.2017 по делу № 1-179/2017. URL: https://saki--krm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_uid=F4BA4CBD-55B6-4E7A-A543-1024569634FF&_deloId=1540006&_caseType=0&_new=0&_doc=1&srv_num=1 (дата обращения: 22.04.2018).

Доводы представителя потерпевшей ФИО10 – адвоката Долотова Р. О. о необходимости возврата уголовного дела прокурору для переквалификации действий осужденного Макарова Е. Ю. по эпизоду от ДД.ММ.ГГГГ на ч. 4 ст. 159 УК РФ были проверены судом, при постановлении приговора оценены и по ним приняты обоснованные решения об их несостоятельности, изложенные в приговоре. Не соглашаться с указанными выводами суда у судебной коллегии оснований не имеется, поскольку они основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах.

Так, в соответствии с разъяснениями в п.16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», от совокупности преступлений следует отличать продолжаемое хищение, состоящее из ряда тождественных преступных действий, совершаемых путем изъятия чужого имущества из одного и того же источника, объединенных единым умыслом и составляющих в своей совокупности единое преступление.

Как следует из материалов дела, действия Макарова Е. Ю. и иного лица – ФИО14, квалифицированные органом предварительного расследования и судом как продолжаемое преступление, носили однотипный характер, осуществлялись в отношении имущества, принадлежавшего одному и тому же лицу – потерпевшей ФИО10, из одних и тех же корыстных побуждений, охватывались единым умыслом, направленным на хищение ее денежных средств в особо крупном размере – 400 000 долларов США путем обмана.

Получив ДД.ММ.ГГГГ у ФИО10 первую часть из оговоренной денежной суммы – 95 000 долларов США, они, продолжая реализовывать свой вышеуказанный преступный умысел, вступили с этой целью в преступный сговор с Косенко А. И. и уже втроем ДД.ММ.ГГГГ пытались получить путем обмана у последней 105 000 долларов США, однако при этом были задержаны сотрудниками правоохранительных органов.

При таких обстоятельствах судебная коллегия не усматривает оснований для квалификации действий Макарова Е. Ю. по эпизоду получения денег у ФИО10 от ДД.ММ.ГГГГ как самостоятельного преступления»⁷.

Кассационная инстанция Верховного Суда Республики Крым согласилась с доводами суда первой и апелляционной инстанции:

«Доводы жалобы о неправильной квалификации действий осужденного Макарова Е. Ю. несостоятельны. Данный вопрос рассматривался судом апелляционной инстанции, обоснованно пришедшем к выводу о наличии в действиях осужденного покушения на мошенничество группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере, так как его умысел был направлен на завладение денежными средствами ФИО4 в сумме 400 000 долларов США»⁸.

---

⁷ Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Крым от 20.02.2018 по делу № 22-318/2018. URL: https://vs--krm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1870919504&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 22.04.2018).

⁸ Постановление Верховного Суда Республики Крым от 18.04.2018 по делу № 4У-343/2018 об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции. URL: https://vs--krm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1870658504&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1

Логика суда отчетливо вытекает из следующей фразы апелляционного определения: *«представитель потерпевшей <...> указывает, что действия Макарова Е. Ю. <...> по эпизоду хищения денежных средств потерпевшей ФИО10 в размере 95 000 долларов США от ДД.ММ.ГГГГ года уже образуют состав оконченного преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, а потому суд ошибочно признал их элементом одного продолжаемого преступления, направленного на хищение 200 000 рублей»*, в чем была логика суда.

Другими словами, эта цитата означает, что, по мнению суда, если мы признаем хищение 95 тыс. \$ США оконченным преступлением, то неудавшаяся попытка похитить оставшуюся часть денег (105 тыс. \$ США) должна квалифицироваться дополнительно, как покушение. Суд посчитал, что это неправильно. Здесь мы полностью согласны с судом.

Действительно, в теории встречается соответствующее правило квалификации продолжаемого преступления при частичной реализации умысла: *«содеянное должно квалифицироваться как покушение на деяние в пределах умысла виновного и как оконченное преступление в той части, в которой преступная цель достигнута, если эта часть содержит все признаки какого-либо состава преступления»*⁹. Это ошибочное суждение, так как продолжаемое преступление – это единое преступление, и его эпизоды ни при каких обстоятельствах не могут образовывать совокупность (разъяснение Верховного Суда РФ, касающееся правил квалификации покушения на убийство двух и более лиц крайне спорно и давно подвергается критике среди ученых, так как Верховный Суд РФ в своих разъяснениях фактически разрывает единое преступление на совокупность оконченного убийства и покушения на него¹⁰).

Однако ошибка суда апелляционной инстанции в рассматриваемом случае заключается в том, что признание хищения оконченным при первом эпизоде не означает, что последующий неудавшийся эпизод должен квалифицироваться дополнительно как самостоятельное преступление – покушение на хищение. Это заблуждение основывается на необоснованном отождествлении юридического и фактического момента окончания продолжаемого преступления. Нет такого правила, что юридический и фактический моменты продолжаемого преступления всегда совпадают. Фактический момент окончания продолжаемого преступления может состояться гораздо позднее, чем преступление будет окончено в юридическом смысле этого слова.

Интересным в этом отношении представляется подход Верховного Суда РФ, который в подобных ситуациях вообще не признает неудавшуюся попытку хищения частью продолжаемого преступления, если она происходила под контролем сотрудников правоохранительных органов.

⁹ Толмачев О. Квалификация преступлений при частичной реализации умысла // Рос. юстиция. 2000. № 12. С. 31.

¹⁰ См.: Лопашенко Н. А. Убийства. М., 2013. С. 223–224.

Так, президиум Московского городского суда в одном из своих решений полностью воспроизвел первое правило квалификации, поддерживаемое нами:

«О наличии у Т. единого умысла на хищение денежных средств у Я. путем обмана свидетельствует и то обстоятельство, что все эти случаи хищения денежных средств совершены в отношении одного потерпевшего (Я.), при этом Т. сообщал ему одни и те же ложные сведения о грозящем тому уголовном преследовании по одному и тому же уголовному делу.

<...>

При таких обстоятельствах действия Т. по факту хищения денежных средств гражданина Я. совместно с А. Р., в сентябре-октябре 2007 г. в сумме 250 000 долларов США; а также по факту хищения в период времени с ноября 2007 по апрель 2008 г. у Я. имущества на общую сумму 9 306 453 рубля (катера и автомашины «Б.»); и попытки хищения 16 декабря 2008 г. денежных средств у Я. в размере 100 000 долларов США надлежит квалифицировать по одной статье, предусматривающей ответственность за мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана, совершенное группой лиц по предварительному сговору, лицом с использованием своего служебного положения, в особо крупном размере, то есть по ч. 4 ст. 159 УК РФ»¹¹.

Когда же данное дело дошло до Верховного Суда РФ, то он посчитал, что последний неудавшийся эпизод продолжаемого хищения, при котором преступники были задержаны, не должен признаваться преступлением, так как он происходил под контролем правоохранительных органов, и к тому моменту юридически это преступление уже было окончено:

«Суд кассационной инстанции пришел к правильным выводам о том, что противоправная деятельность Трофимова в отношении потерпевшего Я. представляла собой единое продолжаемое преступление, и действия Трофимова совместно с Аровым по хищению денежных средств Я. в сентябре-октябре 2007 г. в сумме <...> долларов США, а также действия Трофимова по хищению у Я. в период с ноября 2007 г. по апрель 2008 г. имущества (катера и автомобиля) и денежных средств на общую сумму <...> руб., то есть в обоих случаях на сумму, превышающую один миллион рублей, являются окончанным хищением чужого имущества в особо крупном размере, поскольку похищенными деньгами в сумме <...> долларов США, а также похищенными катером и автомобилем Трофимов распорядился по своему усмотрению.

Однако судебная коллегия ошибочно включила в состав единого продолжаемого окончанного преступления действия Трофимова в период с сентября по декабрь 2008 г., направленные на хищение путем обмана денежных средств Я. в сумме <...> долларов США, не доведенные до конца вследствие задержания Трофимова сотрудниками правоохранительных органов после получения им части оговоренной суммы – <...> долларов США, и тем самым ухудшила правовое положение осужденного.

Поскольку к этому моменту Трофимов уже совершил в отношении Я. окончанное преступление, содержащее все признаки хищения чужого имущества путем обмана с использованием служебного положения, группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере, а передача потерпевшим Я. <...> дол-

---

¹¹ Кассационное определение Московского городского суда от 14 марта 2011 г. по делу № 22-1932/11.

ларов США Трофимову осуществлялась под контролем правоохранительных органов и была обусловлена необходимостью изобличения Трофимова, собирания достоверных доказательств его преступной деятельности, действия Трофимова по завладению деньгами в сумме <...> долларов США не являлись самостоятельным преступлением и были излишне инкриминированы ему как покушение на хищение чужого имущества»¹².

Аргументация и позиция Московского городского суда по указанному уголовному делу представляется более верной.

Таким образом, если лицо с конкретизированным умыслом намеревалось похитить по частям денежные средства в размере более 1 млн рублей, т. е. хотело совершить хищение в особо крупном размере (например, преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 158 УК РФ), и ему удалось похитить денежные средства в размере, превышающем 1 млн рублей, содеянное следует считать окончанным преступлением в особо крупном размере, даже если при этом цель завладения всей суммой, которую он собирался похитить, достигнута не была. Причем дополнительно квалифицировать как покушение неудавшуюся попытку хищения, при которой лицо было задержано, не нужно – все это деяние охватывается составом окончанного хищения, в котором юридический момент его окончания наступил раньше, чем фактический.

---

¹² Определение Верховного Суда РФ от 25 июля 2012 г. № 5-Д12-65 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 2.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Долотов Р. О., кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминалистики факультета права
E-mail: rdolotov@hse.ru
Тел.: 8-495-772-9590 (доб. 23032)

National Research University Higher School of Economics

Dolotov R. O., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Criminal Law and Criminalistics Department
E-mail: rdolotov@hse.ru
Tel.: 8-495-772-9590 (доб. 23032)